

УДК 81.276
DOI 10.32999/ksu2413-3337/2019-35-16

ОСОБЕННОСТИ АРТИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Панталеенко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Днепровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика Всеволода Лазаряна
katednepr@gmail.com
orcid.org/0000-0001-6711-8351

Цель. Рассмотреть особенности гендерной лексики русского языка в сферах профессиональной деятельности, а именно артистической. Рассмотреть проблему традиционных и новейших подходов к толкованиям, связанным с гендером. Выделить универсальные закономерности и национально-специфические различия в толковании понятий в словаре и их коннотировании и функционировании в речи. **Методы.** Современная научная мысль, развивая концепцию гендера в нескольких новейших подходах, формируясь в результате привлечения к лингвистическому описанию информации, поставляемой психологией, биологией познания, культурологией и рядом других антропоориентированных наук, изменила точку зрения на традиционный подход. Гендерные исследования дают возможность проанализировать социально-культурные и речевые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, а также поведение говорящих индивидов в связи с принадлежностью к определённому полу и стереотипные представления о мужских и женских качествах, то есть всё то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социального. **Результаты.** Проанализировав лексику артистического характера в практической части данной статьи и её употребление в 400 текстах Национального корпуса русского языка, можно прийти к результатам, что на примере данной лексики можно объяснить, как формирование заранее запрограммированных основ сознания интерпретирует устоявшиеся понятия, не учтённые автором словаря. Среди множества гендерно окрашенных слов, существующих в современном русском языке, важное место занимают слова, обозначающие женщин самых важных и распространённых профессий. Выделены универсальные закономерности и национально-специфические различия в толковании понятий в словаре и их функционировании в речи. **Выводы.** Итак, из происхождения, смысла и употребления в речи общество влияет на языковое сознание человека, таким образом, дифференцируя в языке и менталитете социальную природу и положение полов, предписывая человеку стремления и модели поведения, о которых первоначально он может и не подозревать. Со стороны лингвокультурологического подхода, предполагающего изучение мужского и женского как базовых культурных гендерных основ, можно не только определить обусловленную полом специфику языка, а также выявить универсальные и культурно-специфичные гендерные стереотипы, зафиксированные в языке, которые и влияют на положительную, отрицательную или нейтральную коннотацию лексики балерина-балерун. В лексикографической практике дефиниция этих слов практически одинакова, с указанием различия по полу.

Ключевые слова: гендер, гендерная лексика, толковый словарь, понятие, происхождение.

PECULARITIES OF ARTISTIC VOCABULARY IN LANGUAGE AND SPEECH

Pantileienko Katerina Sergiivna,
Teacher at the Department of Foreign Languages
Dniprovsk National University of Railway Transport
katednepr@gmail.com
orcid.org/0000-0001-6711-8351

Purpose. The main goal of the article is to consider the features of gender vocabulary of the Russian language in the spheres of professional activity, namely artistic. The article deals with the consideration of the problem of traditional and the new approaches to interpretations related to gender. Identifying universal patterns and national-specific differences in the interpretation of the concepts in the dictionary and their connotations and functioning in the speech. **Methods.** Based on modern scientific thought, developing the concept of gender in several new approaches, which are formed because of the involvement of linguistic description. The information supplied by psychology, biology of knowledge, cultural studies, and a number of other anthropo-oriented sciences. They have changed the point of view of the traditional approach. Gender studies provide an opportunity to analyze socio-cultural and speech factors. They are determined the attitude of society to men and women, as well as the behavior of talking individuals in connection with belonging to a certain sex and stereotypical ideas about male and female qualities, that is, all that translates the problems of gender from the field of biology to the social sphere. **Results.** After analyzing the vocabulary of artistic character in the practical part of this article (they are used in 400 texts of the National corpus of the Russian language), we can come to the results that the example of this vocabulary can be explained as the formation of pre-programmed foundations of consciousness interprets the established concepts, not taken into account

by the author of the dictionary. Among the many gender-colored words which existing in the modern Russian language, an important place is occupied by the words denoting women of the most important and common professions. The universal regularities and national-specific differences in the interpretation of concepts in the dictionary and their functioning in speech are highlighted. **Summary.** In conclusion, on the examples, we can conform the origin, meaning and used in speech, society affects the linguistic consciousness of a person, thus differentiating in language and mentality of the social nature and position of the genders, prescribing a person's aspirations and behaviors, which initially he may not be aware of. On the part of the linguocultural approach, which involves the study of male and female as the basic cultural gender bases, it is possible not only to determine the gender-specific language, but also to identify universal and cultural-specific gender stereotypes fixed in the language, which affect the positive, negative or neutral connotation of the vocabulary of the ballerina-ballet dancer. In lexicographical practice the definition of these words is almost the same, indicating differences by gender.

Key words: gender, gender vocabulary, explanatory dictionary, concept, origin, meaning.

1. Введение

В данной статье в общем виде ставится проблема гендерной лексики в современном русском языке. Эта проблема находится в русле актуальных исследований, так как социальное пространство человека формируется и отражается в языке на основе стереотипов и образов, а также контрастных установок и неустойчивой категоризации, стремлении общества к гендерному равенству.

2. Изложение материала

Сегодня гендер – известный конструкт, который проник во многие отрасли как философии, так и языкознания. Современная научная мысль, развивая концепцию гендера из нескольких новейших подходов, формируясь в результате привлечения к лингвистическому описанию информации, поставляемой психологией, биологией познания, культурологией и рядом других антропоориентированных наук, изменила точку зрения на традиционный подход. Одной из первых значительных работ по гендерной проблематике, выполненных в ключе парадигмы доминирования, была монография датского лингвиста О. Есперсена «Язык: его природа, развитие и происхождение», опубликованная в 1922 г. Проблемы гендерной лексики изучает ряд лингвистов, в частности Д. Кристал, Р. Лакофф, который открыл лингвистические различия между родами. Некоторые исследователи, однако, утверждают, что пол говорящего (автора) влияет на использование языка незначительно, и что другие факторы такие как, например, социальный статус или возраст говорящего, или слушателя, возможно, оказывают большее влияние на использование языка (Brouwer, 1982; Berryman-Fink&Wilcox, 1983; Ishikawa, 2011).

«Нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу» (Кириллина, 2001: 90–136). Как утверждает А.В. Кириллина, социокультурное содержание гендера может раскрываться путём анализа значений

языковых единиц, которые его представляют, хотя гендер не принадлежит к чисто лингвистическим категориям. Кроме того, гендерный аспект языкознания характеризуется тем, что практически любая область лингвистики (проблемы референции, когниции, морфологии, грамматики, синтаксиса, лексикологии и фразеологии, семантики и прагматики, лингвистики текста и т. д.) могут быть рассмотрены с точки зрения отражения в них гендерных отношений. Значительную сложность представляет и то обстоятельство, что традиционные гендерные стереотипы оказывают воздействие на сознание исследователя, в ряде случаев влияя на интерпретацию данных. Например, стандартное представление о том, что женщины более эмоциональны, чем мужчины приводит к тому, что одни и те же формы речевого поведения у мужчин интерпретируются как нейтральные, а у женщин – как эмоциональные (Кириллина, 2004).

Несмотря на значительный интерес к проблемам гендера, его лингвистическое воплощение, в частности на словарном и текстовом уровне, ещё остаётся недостаточно исследованным. Поэтому целью данной статьи является описание гендерных особенностей лексики, представленной во фрагменте толкового словаря современного русского языка, и анализ ряда текстов современной русской литературы. Как утверждают современные учёные, в частности О.Д. Пономарев: «Серед іменників – назв професій, звань та посад є чимало слів, що вживаються в формі чоловічого роду для позначення і чоловіків, і жінок: агроном, академік... (утворення типу агрономша, докторша, ректорша в літературній мові використовувати не можна; їх уживають з відтінком розмовності в значенні «дружина агронома, доктора, ректора»). Пояснюється це тим, що раніше тільки чоловіки мали такі професії, звання та посади. Процес створення від іменників чоловічого роду парних відповідників жіночого роду досить продуктивний. Перенесення рис офіційно-ділового мовлення без певної стилістичної настанови в інші сфери оканцелярує мову, робить її сухою, незграб-

ною, а то й не цілком зрозумілою (читач не може збагнути, про кого йдеться – чи про чоловіка чи жінку)» (Пономарив, 2001).

Таким образом, начав наше исследование с «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, обнаружили, что только в разделе на букву А (Кузнецов, 2004: 23–53) представлено 119 слов, связанных с гендером. Особенно часто встречаются названия профессий и увлечений с признаками двух родов, из них 102 слова с признаками только мужского рода и 17 слов с признаками женского рода. Наименования лиц по профессии и полу представлены с точки зрения их стилистической окрашенности: *автоматчик* (*автоматчица*, разг.), *автомобилист* (*автомобилистка*), *агроном* (*агрономша*, см. агроном), *аппаратчик* (*аппаратчица*), *аристократка* (см. *аристократ*), *арматурщик* (*арматурщица*), *артист* (*артистка*), *арфист* (*арфистка*) и т. д.

Известный учёный Г.В. Бортник указывает, что «многие производные существительные женского рода, называющие лиц по профессии, общественному положению, политическим ориентациям, сужая, «ухудшают» значение, унаследованное от существительных мужского рода, или модифицируют значение в сторону понижения профессионального или социального статуса. Свою былую нейтральность сохранили до наших дней лишь те из агентивных существительных женского рода, которые относятся к сферам профессиональной деятельности, где востребованы биологические различия полов, где изначально не было конкуренции женщин с мужчинами, и профессиональная состоятельность ограничена рамками амплуа и ведётся в их пределах (актёр – актриса, певец – певица) (Бортник, 2001).

Среди множества гендерно окрашенных слов, существующих в современном русском языке, важное место занимают слова, обозначающие женщин самых важных и распространённых профессий. Мы сосредоточим наше внимание на словах, обозначающих актёрские профессии – балерина и балерун. В этой паре, в отличие от более традиционных соответствий типа *доктор* – *докторша*, *докторица*, *генерал* – *генеральша*, слово женского рода является более распространённым и нейтральным.

В лексикографической практике дефиниция этих слов практически одинакова, с указанием различия по полу. Словарная статья имеет такой вид:

БАЛЕРИНА -ы; ж. [итал. ballerina]. Артистка балета; танцовщица

Балерина. *Существительное, одушевлённое, женский род, 1-е склонение (тип склонения 5а по классификации А.А. Зализ-*

няка). Корень: *-балер-*; суффикс: *-ин*; окончание: *-а. разг. женск. к балерина.* Это слово имеет такие синонимы: балерина сущ., кол-во синонимов: 12 артистка балета, балеринка, балерунья, балетная фея, балетчица, благодатная, отмычка, прима, прима-балерина, солистка, танцовщица, танцовка.

БАЛЕРУН -а; м. Шутл. Артист балета; танцовщик. балерун – сущ., кол-во синонимов: 2 танцовщик, 13 танцор (Словарь синонимов русского языка).

Балерун – балерун, м., разг. Артист балета; танцовщик (обычно с оттенком шутливости или иронии).

Подобные слова существуют и в других языках, например, такие чисто «женские» названия профессий, как *die Waschfrau* – *washerwoman* – прачка (рус.) – прачка (укр.), *die Kinderfrau* – *nurse* – *maid* – няня – нянька, *die Näherin* – *seamstress* – швея – швачка, *die Ausnäherin* – *needle-woman* – вышивальщица – вишивальщица не имеют мужских соответствий ни в немецком, ни в английском, ни в русском, ни в украинском языках. Но такая профессия, как *die Ballettänzerin* – *ballerina* – балерина – балерина не имеет производного мужского рода в английском, русском и украинском языках. Для названия мужчины используют описательное словосочетание рус. танцор балета – укр. танцівник балету или разг. балерун (рус.) – балерун (укр.), а в английском *balletdancer*, но в немецком он *der Ballettänzer*.

Слово «балерун» часто считается просторечным («Этот молодой балерун выступил на сцене Челябинского театра оперы и балета имени М.И. Глинки»), которое обозначает «артиста балета» и привносит в текст шутливый, ироничный оттенок. В лингвистической литературе отмечается: «Тем, кто сейчас гневно вскрикнул: «А почему это мы должны что-то добавлять, а не мужчины?», я отвечу: есть ряд профессий, изначально женских, где наоборот – неуместен мужской род: например, няня. Если эту почётную должность занимает мужчина, он называется специалист по уходу за детьми, а не нянь, нянец и прочее. И партнёра балерины правильно называть артист балета, а не балерун. Коллегу медсестры не называют медсеструном, потому что он – медбрат. То же самое со словами швея, доярка, кухарка, прачка, рукодельница, манекенщица, сиделка и прочее» (Кузнецов, 2004).

Мы проанализировали более 400 текстовых фрагментов со словами **балерина** в Национальном корпусе русского языка. Эта лексика широко используется в публицистике и художественной прозе, в таких типах текстов, как мемуары, романы, статьи. Часто используется вне определённой тематики (213 фрагментов), в текстах об искусстве и культуре (133), может использоваться в опре-

делённом жанре (235), нежанровой прозе (91) и документальной прозе (36), но, как свидетельствуют наши наблюдения, чаще в текстах артистической тематики как в прямом, так и переносном значении. Приведём несколько примеров. *Володя, человек верный и преданный, остался клиентом его бюро, которое возглавила жена Альбера Лили. Опыта она не имела никакого. Её продюсерская деятельность началась с нашей лёгкой руки. Однажды Альбер в глухие восьмидесятые привёз её в Москву – элегантную женщину, в прошлом балерину, сходящую с ума от скуки, – и мы повели её на спектакль Бориса Эйфмана «Мастер и Маргарита». Альбер хотел, чтобы она попробовала привезти на Запад какой-нибудь балетный коллектив. С ней случился шок: «Пора пришла, она влюбилась». Думаю, это была её последняя любовь и лебединая песня (Сати Спивакова. Не всё (2002).*

В нашем корпусе примеров имеются образцы коннотативно окрашенной лексики. Положительная коннотация достигается контекстным использованием соответствующих сопутствующих слов: *Всего от входа в болотце и до гнезда, я думаю, шагов двести, и вот как только вышла Кэт из кустов, самое большое, может быть, прошла шагов пятьдесят, значит, уже, наверное, на полтора шага, делает стойку, ведёт, ближе, ближе, да как ведёт то: тяп, тяп своими тонкими ножками, как балерина (М.М. Пришвин. Кэт (1925).*

Отрицательная коннотация также возникает в ряде исследованных нами контекстов. *В конце концов, это Серёгино дело. Не моё... Гарик был классическим кавказским бабником – считал своим священным долгом отдолбить всех толстогрудых блондинок и при этом боготворил свою умную и учёную жену, рано постаревшую грузинку с кандидатской степенью и нулевым бюстгальтером. Он готов был одобрить любой Серёгин роман, тем более, что балерину, манерную и глупую, он терпеть не мог (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света]. «Новый Мир», 2000).*

Переносное значение интересующих нас слов может быть проиллюстрировано следующими примерами. *«Здесь балерина – сверло для вскрытия сейфов; бондарь – содержатель притона; водопроводчик – грабитель, проникающий в квартиру под видом сантехника; грузчик – тот, кто по сговору берёт на себя чужое преступление; плотник – изгоняемый из шайки посредством позорного ритуала» («Понедельник-Криминал», 1999, № 14).*

Что касается слова БАЛЕРУН, то оно не является стилистически нейтральным. В ряде

фрагментов это слово использовано в прямом значении: *Хотя по внешности подходил только Сашка Куницын, стройный, изящный балерун (Виктор Некрасов. Маленькая печальная повесть (1986).*

Мы проанализировали 13 примеров со словами балерун в Национальном корпусе русского языка. Эта лексика широко используется в публицистике и художественной прозе (9), в таких типах текстов, как мемуары, романы, статьи (4). Часто используется вне тематики (7) в нежанровой прозе (7), но, как свидетельствуют наши наблюдения, чаще в текстах артистической тематики. Приведём несколько примеров.

Он писал статьи прямо на больничной койке, шутил и подпрыгивал в своих жёлтых кальсонах, подобно смешному балеруну, и уверял всю палату, что завтра выздоровеет (Звезда, 2010). Во-первых, стою у вас за спиной уже минут сорок, и как врач замечу – подобную физическую концентрацию в работе видел только у балерунов (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009). Аристархова! – Но Аристархов же... известный балерун! – изумился Бурштейн. (Валерий Попов. Грибники ходят с ножами (1997).

Отрицательная коннотация также возникает в ряде исследованных нами контекстов: *Ощупал только висок и сказал: «А ну, пошёл прочь, балерун гребливый!» (Александр Логинов. Мираж (2003). Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.21). Орудовать он мастак, и бои поставлены по современным канонам: балеруны попросту отдыхают (Андрей Гусев. Новинки видеопроката (2002). «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.01.21).*

*Делают в больнице что хотят. Балерина-балерун, проститутка-проститут... Когда на дежурстве скука и пьянство, тогда и русал – предел мечтаний (Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002). Нейтральная окраска интересующих нас слов может быть проиллюстрирована следующим примером. *В спортивном зале их было трое: Гурченко, Андрей и балерун Гордеев. (Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001).**

Слово	Нейтральная окраска	Позитивная коннотация	Отрицательная коннотация	Переносное значение
Балерина 400	30%	60%	10%	20%
Балерун 13	10%	10%	80%	-

3. Выводы

Таким образом, наши наблюдения свидетельствуют о том, что суффикс *-ина*, имеющий гендерное значение, чаще придаёт слову положительную коннотацию, чем суффикс *-ун*. Значение слов с суффиксом *-ина* «супруга мужчины, имеющего ту или иную профессию» практически не реализуется в современных текстах, что, по-видимому, можно объяснить социальными изменениями: большинство балерин сегодня – это женщины.

Из происхождения, смысла и употребления в речи общество корректирует языковое сознание человека, таким образом, дифференцируя в языке и менталитете социальную природу и положение полов, предписывая человеку стремления и модели поведения, о которых первоначально он может и не подозревать. Со стороны лингвокультурологического подхода, предполагающего изучение мужского и женского как базовых культурных гендерных основ, можно не только определить обусловленную полом специфику языка, а также выявить универсальные и культурно-специфичные гендерные стереотипы, зафиксированные в языке, которые и влияют на положительную, отрицательную или нейтральную коннотацию лексики балерина-балерун. К перспективам дальнейшего исследования мы относим описание формального обозначения гендерной лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. Москва : РОССПЭН, 2004. С. 33.
2. Кириллина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики. *Теория и методология гендерных исследований* : курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. Москва : Московский центр гендерных исследований, 2001. 415 с.
3. Пономарів О. Іменники жіночого роду в назвах за професіями. *Філософсько-антропологічні студії*, 2001. Київ, Стилос, С. 183–186.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2004. 1536 с.
5. Бортник Г.В. «Обидная» категория. *Культура речи*. 2001. № 2. С. 51–54
6. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 22.01.2019).
7. Argamon, S., Koppel, M., Fine, J., & Shimoni, A. (2003). Gender, genre, and writing style in formal written texts. *Text*, No 23(3).
8. Baker, Paul (2014) *Using Corpora to Analyze Gender*, London; New York : Bloomsbury Academic, 2014.

REFERENCES:

1. Kirilina, A.V. *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii*. Moscow : ROSSPEN, 2004. [in Russian].
2. Kirilina, A.V. *Osveshchenie svyazi yazyka i pola v istorii lingvistiki. Teoriya i metodologiya gendernykh issledovaniy* : kurs lektzii / pod obshch. red. O.A. Voroninoi. Moscow : Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniy, 2001. [in Russian].
3. Ponomariv, O. *Imennyky zhinochogo rodu v nazvah za profesiyamy. Filosofsk'o-antropologichni studiyi*, 2001, Kyiv, Stylos. [in Ukrainian].
4. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* / gl. red. S.A. Kuznetsov. Saint Petersburg : Norint, 2004. [in Russian].
5. Bortnik, G.V. *Obidnaya kategoriya. Kul'tura rechi*. 2001. [in Russian].
6. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*. Retrieved from www.ruscorpora.ru. (Last accessed: 22.01.2019). [in Russian].
7. Argamon, S., Koppel, M., Fine, J., & Shimoni, A. (2003). Gender, genre, and writing style in formal written texts. *Text*, No 23(3).
8. Baker, Paul (2014). *Using Corpora to Analyze Gender*, London; New York : Bloomsbury Academic, 2014.